

ваецца ў выніку таго, што сацыяльныя псіхолагі называюць сугестыяй, унушэннем. З'ява ўнушальнасці ў працэсе калектыўнага ўспрымання робіцца прычынай глыбокіх змяненняў, якія адбываюцца ў свядомасці глядача.

1. Меркулов, В. Л. О влиянии Ф. М. Достоевского на творческие искания А. А. Ухтомского / В. Л. Меркулов // Вопр. философии. – 1971. – № 11. – С. 116–121.

2. Немирович-Данченко, В. И. Избранные письма (1879–1943) : в 2 т. / В. И. Немирович-Данченко ; [сост., ред. В. Я. Виленкин ; коммент. Н. Р. Балатовой и др.] ; Науч.-исслед. комис. по изучению и изданию наследия К. С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко при МХАТ СССР им. М. Горького. – М. : Искусство, 1979. – Т. 1 : Русский театр. 19–20 вв. – 608 с.

3. Станиславский, К.С. Собрание сочинений : в 8 т. / К. С. Станиславский ; редкол.: М. Н. Кедров (гл. ред.) [и др.]. – М. : Искусство, 1954–1961. – Т. 5 : Статьи, речи, заметки, дневники, воспоминания, 1877–1917 / ред. Г. В. Кристи. – 1958. – 658 с.

4. Эйзенштейн, С. М. Избранные произведения : в 6 т. / С. М. Эйзенштейн ; гл. ред. С. И. Юткевич. – М. : Искусство, 1964–1971. – Т. 2 : Кинорежиссура. Кино в СССР / сост.: П. М. Аташева [и др.]. – 1964. – 559 с.

*Г. А. Быстров, профессор кафедры
народно-инструментального творчества,
кандидат педагогических наук, доцент*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Проблема гибкости музыкального образования, его восприимчивости к новым явлениям в искусстве и музыкальной жизни в разных странах получает неодинаковое решение. Музыкальное образование представляется настолько чувствительной областью культуры, что под сомнение ставится сама возможность какой-либо регламентации или систематизации.

Под давлением потребительского, коммерческого начала обозначились опасность утраты идеалов, снижение вкуса и уровня духовных контактов человека с искусством. В самом искусстве все чаще приходится сталкиваться с безликостью, падением творческого потенциала, размытостью нравственной

позиции художника, своего рода этическим и эстетическим конформизмом. На этой почве происходит девальвация художественных ценностей, «загрязнение» культурной среды. «Потребление» музыки выходит за границы разумного, и сегодня мы музыку не слушаем, а с утра и до вечера слышим в баре, магазине, аэропорту.

Утрачиваются наиболее естественные способы музицирования, такие как пение (сольное и хоровое), а вместе с ними – традиции семейного музицирования. Молодежь начинает терять вкус к культуре и истории своего народа. Она редко поет, предпочитает пассивно воспринимать музыку.

Не может не настораживать и обостряющаяся в наши дни конфронтация классической и массовой музыкальной культуры, угрожающая единству духовной культуры общества.

В решении всех этих задач высшая музыкальная школа занимает особое место. Воспитывая деятелей искусства в настоящем, она готовит их для будущего и, отражая состояние музыкальной культуры, вместе с тем оказывает серьезное влияние на развитие последней. Это обязывает ее внимательно смотреть вперед, подмечать все благоприятные и неблагоприятные тенденции как в практике искусства, так и в структуре музыкальной жизни общества.

По сути высшая школа всегда должна быть в состоянии перестройки... Необходимо поспевать за стремительным развитием искусства, форм и способов его социального бытования, привлекать новый художественный, практический и научный опыт.

Многие задают вопрос: соответствует ли утвердившаяся в учебных заведениях специализация солистов-инструменталистов, оркестрантов, педагогов структуре современной музыкальной жизни? Ведь существенно меняется не только музыкальная жизнь, но и вкусы, склонности молодежи, не учитывать которые нельзя, так как в противном случае профессия музыканта начинает терять свою привлекательность в глазах подрастающего поколения.

Обновление учебных планов и программ все чаще диктуется конкретными потребностями музыкальной культуры. Анализ профессиональной карьеры выпускников музыкального факультета показал, что молодые музыканты хорошо владеют инструментами, но нередко оказываются беспомощными,

сталкиваясь с современными средствами массовой информации, плохо подготовлены к работе на радио, телевидении. Тенденция к расширению границ музыкального образования становится сейчас все более ощутимой и заметной.

В то же время перестройка музыкального образования в данном направлении происходит пока медленно. Возникает дефицит необходимых сейчас специалистов: организаторов концертных представлений, руководителей музыкальных обществ, центров музыкального образования для взрослых, лекторов, а также музыкантов, специализирующихся в области видеозаписи.

Проблема гибкости музыкального образования – это проблема освоения новой музыки. Сложилась традиция проведения конкурсов среди студентов на лучшее исполнение собственных сочинений, белорусской и русской классической музыки. При этом главным критерием является содержательность музыки.

Включение в учебные планы и программы новой музыки не решает самой проблемы ее изучения, скорее, наоборот: порождает много вопросов. Главный из них – как органично ввести молодежь в мир современной профессиональной музыки. Другой вопрос – что считать новой музыкой и по каким критериям оценивать ее современность: по хронологии, по технике письма и выразительным средствам, по жанрам или другим особенностям. Ответить на него весьма трудно в силу условности любого из этих критериев. Нельзя не признать, что сейчас существенно трансформируется представление о композиторской технике, радикально преобразуется музыкальный язык.

Все это не может не сказываться на практике обучения исполнителей, причем не только в позитивном смысле. Модные влияния нередко подрывают основы традиционной подготовки исполнителя и порождают конфликтные ситуации между педагогом и студентом.

Отмечалось, что молодым музыкантам явно не хватает опыта исполнения сочинений последних десятилетий. Если же в их обучении происходит крен в сторону новейших направлений музыки, это, в свою очередь, отрицательно влияет на уровень интерпретаций произведений других эпох и стилей.

Гибкость системы музыкального образования означает, следовательно, не только отзывчивость на новое, но и способность

сохранения, а в ряде случаев и возрождения культурных традиций.

Современную музыку нельзя изучать вне связи с искусством других эпох, произвольно «вырывать» из музыкально-исторического процесса. Развитие музыкального искусства должно ощущаться студентами как целостный процесс, а сама новая музыка – как результат того развития. Освоение современной музыки должно пронизывать все дисциплины – исполнительские и теоретические, все этапы обучения. Чем раньше (лучше всего в детстве) начнется приобщение к новой музыке, тем органичнее будет обучение, тем более, что такая музыка имеет прекрасные образцы в творчестве Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна, Шебалина, Бартока, Кодая, Хиндемита.

Проблема гармонии традиций и новаций определяет и такую важную сторону современного музыкального образования, как взаимодействие национальных культур. Возрастает интенсивность межнациональных связей в сфере музыкального образования. Возникают новые формы сотрудничества среди педагогов и учащихся разных стран: обмены делегациями и студенческими группами, творческие встречи, дискуссии, концерты, конкурсы.

Перед музыкальными вузами встала исторически новая задача сохранения и актуализации традиционного профессионализма, сформировавшегося на неписьменной основе, целенаправленного воспитания носителя такого профессионализма – музыканта-импровизатора. Эта задача требует объединения усилий музыкантов разных стран.

Диапазон вопросов, которые ставит перед музыкальным образованием современная культура, велик. В процессе поиска ответов на них изменяются представления о функциях высшей музыкальной школы в обществе, о структуре и содержании образования, ее целях и задачах. Образование становится все более важным фактором культурного созидания, сохранения и распространения принципов «высокого искусства», гуманистических традиций, духовного общения между народами – фактором «экологии культуры».

Наблюдается перепроизводство музыкантов, что вызвало ограничение приема в высшие школы – попытка добиться соответствия между количеством студентов, принимаемых в музыкальные вузы, и структурой «спроса» выпускников.

Ситуация с трудоустройством музыкантов осложняется тем, что, при несовершенстве современных методов диагностики музыкальных способностей, в некоторых учебных заведениях основной контингент составляют хорошо обученные музыканты-ремесленники; истинные же художники встречаются крайне редко. В результате появляются разочарованные музыканты, которые не смогли стать солистами, а потому вынуждены заниматься педагогической деятельностью, к чему у них, возможно, нет ни способностей, ни призвания.

Функция вуза в профессиональной ориентации студентов непосредственно связана с их психологической адаптацией к будущей деятельности, с необходимостью расширения границ музыкальной жизни, подготовкой музыкантов широкого профиля, владеющих не только специальными, но и общемюзикальными, общекультурными знаниями. Все это и определяет направление музыкального образования в современной культуре.

1. Асафьев, Б. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б. Асафьев. – М. ; Л. : «Музыка», 1965. – 223 с.

2. Кабалевский, Д. Воспитание ума и сердца / Д. Кабалевский. – М. : Просвещение, 1981. – 192 с.

3. Проблемы профессионального обучения музыканта: сб. статей. – Ташкент : «Педагогика», 1988. – 217 с.

4. Самарина, Г. П. Проблемы эффективности заочного образования / Г. П. Самарина. – М. : «Классика», 2003. – 150 с.

5. Цыпин, Г. М. Музыкально-исполнительское искусство: теория и практика / Г. М. Цыпин. – СПб. : Алетей, 2001. – 318 с.

А. Д. Вавілаў,

дацэнт кафедры рэжысуры абрадаў і свят

**МІЖНАРОДНЫ ФЕСТИВАЛЬ МАСТАЦТВАЎ
«СЛАВЯНСКІ БАЗАР У ВІЦЕБСКУ»
ЯК АДЛЮСТРАВАННЕ РЭАЛІЙ РАЗВІЦЦА
СУЧАСНАГА БЕЛАРУСКАГА МАСТАЦТВА**

«Міжнародны фестываль мастацтваў «Славянскі базар у Віцебску» ўяўляе сабою буйнамаштабную дзяржаўную культурную акцыю», – такім вызначэннем, занатаваным у Пастано-